

БИБЛИОТЕКА

«КИСЕЛЕВСКИХ
ВЕСТЕЙ»

ВАСИЛИЙ
ЛИПОВОЙ

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

2003 г.

ВМС

Стихи, рожденные чувствами

Василий ЛИПОВОЙ

Песня жизни

(стихи)

2003 г.

Красноярск
Издательство
2003

2017

Barack J. OBAMA

THE

2003

Стихи, рождающие чувства

"Ну-ка, деда Вася, порадуй нас чем-нибудь новеньким да веселеньким!" Дед Василий, усевшись в кресло и поставив рядом палочку-бадажок, начинает свою увлекательную байку. В редакции он для всех - желанный гость. Умело развеет накаленную до предела атмосферу рабочего дня, заставит отвлечься от будничной суеты и проблем, новыми красками раскрасит то, что давно поблекло и уже не манит, не зовет, не привлекает. И кажется, с появлением в наших стенах седовласого бородатого балагура-старичка здесь начинается особая жизнь - настоящая, наполненная чувствами и эмоциями, ЖИВАЯ.

О чем они - его стихи? О жизни. О той, что прожил сам. О той, что наблюдал своими глазами со стороны. В них простой деревенский быт, тяжелые испытания, которые легли на плечи народа в годы войны. В них - любовь и разлука, удачи и промахи, веселье и досада, беззаботное бытие и тяжкие судьбы.

Василий Липовой - поэт. Но сказать, что он пишет стихи, нельзя: строчки рождаются, рифмуются, складываются в единое целое у него в уме. И все это хранится, не стираясь, в памяти долгие годы.

Родился Василий Липовой 14 января 1927 года в Белоруссии, в крестьянской семье. В 1933 году родители с семерыми детьми переехали на Алтай.

С детства Василий очень любил читать. Его любимыми писателями были Пушкин, Тургенев, Некрасов. Из зарубежных авторов особо полюбился мальчишке Марк Твен. Знакомство с его героями привело к тому, что в 1941 году Василий с братом Семеном бежали обратно в Белоруссию.

Война не обошла Липового стороной. В середине Великой Отечественной он был зачислен в истребительный батальон: прочесывали леса, вылавливали полицаяв, власовцев, старост. В декабре 1944 года был призван в ряды Красной армии. Позже был зачислен курсантом в полковую школу. Окончил ее уже после Дня Победы. Служил на крейсере "Киров" Балтийского флота. В ту пору родились первые его осознанные стихи. В 1949 году демобилизовался.

В середине пятидесятых Василий Липовой приехал в Киселевск. Работал кочегаром, возчиком в детских яслях, лесодоставщиком в шахте, начальником караула пожарной части. На шахте "Краснокаменская" работал подземным горнорабочим. В мае 1983 года вышел на пенсию.

Помимо поэзии, всегда увлекался техническим творчеством, изобретательством. Многие его самоделки нашли применение и являются хорошим подспорьем в быту.

У Василия Алексеевича большая, дружная семья. В доме Липовых почти не бывает пусто и одиноко. Дети выросли, разлетелись, но не забывают своих стариков-родителей. Да к тому же, подрастает целая ватага внуков-правнуков. У деда Василя и бабы Люды, несмотря на бесконечные домашние хлопоты, всегда находится время для малышей. Особо любят ребята слушать дедовы сказки. Стихи для детей нашли свое прочное место в творчестве Липового. Их с удовольствием слушают не только маленькие продолжатели рода. Василий Липовой бывает в гостях у читателей детских библиотек.

В "Киселевских вестях" стихи Василия Липового впервые были опубликованы в январе 1997 года. С тех пор они часто появляются на страницах газеты.

"Киселевские вести" предлагают вниманию читателей первый печатный сборник стихотворных произведений Василия Липового, в который вошли его лучшие стихи и поэма "Злополучное золото".

Лилия ВАГНЕР,
составитель.

*В каком году - рассчитывай,
В каком краю - угадывай -
Родились эти песенки
Правдивы, без прикрас:
Про ветры, вьюги зимние,
Про ночи соловьиные,
Пути-дороги длинные,
Про хлебушек и квас,
Про губки - маки алые,
Про горюшко немалое,
Про рученьки усталые,
И кто есть дед Тарас.*

*В окно покосившейся хаты
Луна-озорница глядит.
А в хате - мужик бородатый,
Задумавшись, молча сидит.*

*Блокнот у него на коленях,
За ухо заткнут карандаш.
А мысли блуждают, как тени -
В седой голове ералаш.*

*То слышится рокот прибоя,
То рожь на полях шелестит,
То рухнула кровля в забое,
То фриц на бомбежку летит...*

*Давно уже полночь.
Пора быть в постели,
Но сон не идет, хоть убей.
А мысли куда-то летели,
Как стаи степных голубей.*

*Но вот дед вздохнул,
встрепенулся,
И мигом растаял мираж.
Чему-то в душе улыбнулся -
Листку зашептал карандаш...*

*- Мои стихи созрели в сердце,
Родившись в дебрях бытия.
Тоскливо, с юмором и "перцем"
Звучит поэзия моя.*

Война от меня стороной не прошла...

*Мне часто снится скорбная картина:
Вдоль деревни движется обоз,
Плач детей, порою, матерщина,
Скрип давно не мазаных колес.*

*Мы, мальчишки, собрались у тына,
Бабка с дедом плачут у ворот,
А люди все идут, скрываясь за овином...
Черный месяц. СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД.*

*Над деревней, над людской лавиной
Пролетает изверг-самолет.
Где же ты, Илья -
защитник наш былинный?!*

*Без-
за-
щит-
ных косит пулемет...*

*Война от меня стороной не прошла,
Я видел разрывы снарядов.
Война с первых дней в мою душу вошла,
Поправ мою детскую радость.*

*Я видел пожарище школы родной,
Фашистов, глядящих надменно.
И грудь наполнялась недетской тоской:
За все отомстим, непременно!*

*Под сенью родных белорусских лесов
Дал клятву: дружить с автоматом,
Очистить Россию от бешеных псов
И стать настоящим солдатом!*

*Были кошмарными дни и недели,
В небе стервятники роем гудели,
Танки лавиной стальной напирали:
Трудно сдержать их. И мы отступали.*

Да, отступали.

Но не бежали!

*Трупы фашистов повсюду лежали.
В каждой деревне и в каждом селе
Их хоронили на нашей земле.*

*Много я видел геройских картин.
Русский, татарин, латыш, армянин -
Все как один за Отчизну сражались,
Падали замертво, но не сдавались!*

*Но вот наступает большой перелом:
Фашисты не лезут уже напролом,
Они в обороне, они уже встали.
Теперь уже наши полки наступали.*

*Удар за ударом наносим врагу!
И в беспорядке фашисты бегут.*

*Несладко им было на русской земле -
Устроен им ад в Сталинградском котле.
А Курско-Орловскую нашу дугу
Вовек не забыть никакому врагу.*

*Стонала земля от разрывов снарядов,
Лишь клочья летели от бешеных гадов.
И громко катилось с утра до утра
Победное, русское наше "У-Р-А-А!"*

**В лесах Белоруссии и Украины
За смерть, за пожарища и за руины
Народные мстители били врага,
Куда б ни ступала фашистов нога.**

**Везде и повсюду их смерть поджидала.
А русская армия нечисть всю гнала.
Вот и осталась Десна позади,
Сож перешли, уже Днепр впереди.**

**Днепр перешли, а за ним и Дунай -
Земля уж не наша, чужой уже край.**

**Вот до Берлина совсем недалеко.
Враг огрызался упорно, жестоко,
Но дни его были уже сочтены...
Вот у германской стоим мы стены.**

**Душим мы зверя в его же берлоге.
Выдохся зверь и вытянул ноги.
Победное знамя взметнулося ввысь,
И распростерлась "коварная рысь"!**

Обелиск

*Здесь после шальной круговерти,
Ударяясь о солнечный диск,
Как щит между жизнью и смертью,
Суровый стоит обелиск.*

*Здесь много жестокости было,
Здесь долго гуляла беда.
А после - от скорби знобило
Живых, проходящих сюда.*

*С вершины до пят обелиска
Идут и идут имена.
И к ним кто-то сделал приписку:
“Пусть проклята будет война!”*

В дороге

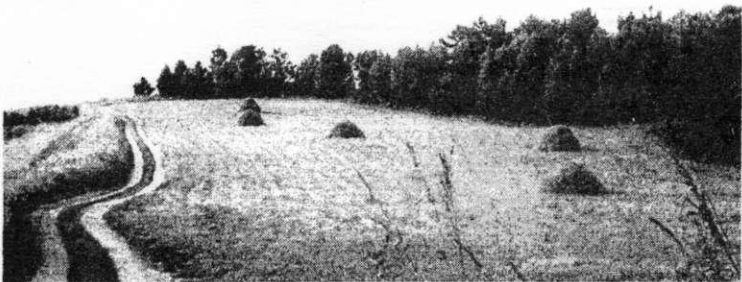
*Широки сибирские просторы:
Ни конца, ни края не видать.
Под спокойный, тихий шум мотора
Время есть подумать, помечтать.*

*Путь не близок. Рву капотом ветры,
За баранкой мне не привыкать.
Намотаю сотни километров,
Чтоб родную маму повидать.*

*Чтоб ее утешить хоть немного,
Трепетно прижав к своей груди.
Не страшна мне дальняя дорога,
Только ты, "жигуль", не подведи!*

*Представляю сцену нашей встречи:
Засияют мамины глаза,
Руки мне опустятся на плечи,
По морщинкам побежит слеза.*

*Упрекать ни в чем меня не станет,
Только скажет: "Чаще приезжай!"
Самовар свой старенький поставит
И заварит мой любимый чай.*

Сельский вечер

От реки повеяло прохладой,
В небо выплыл козырек луны.
Пастушонок погоняет стадо,
До колен засучены штаны.

У калитки шепчутся подружки
В разноцветных легоньких платках.
По двору прошаркала старушка,
Сгорбившись, с подойником в руках.

Вот запели, зазвенели струи
Теплого парного молока.
Дед седой из старенькой кастрюли
Поит светло-рыжего телка.

“Я тебя, любимый, ожидаю...” -
Льется звонко песня за рекой...
Молодость свою припоминая,
Дед к телку склонился головой.

Песня

По-над берегом
тропкой росною
Я иду-бреду босиком.
Над рекой туман
белой простынью
Обнимается с тальником.
Заводь сонная
не качается,
Камыши стоят на часах.
Зорька алая
разгорается,
Гаснут звездочки в небесах.
Не колышется
рожь созревшая,
Дремлют синие васильки.
Лишь откуда-то
залетевшая
Плачет иволга у реки.

Вот и солнышко
золотистое
Поднимается из-за гор.
С песней звонкою,
да с присвистами
В поле выехал комбайнер:
"Раскошешься ж ты,
рожь упругая,
Зерном-золотом одари!
Я не сам - один,
с верным другом я,
Будем петь с тобой до зари!"

Исповедь

*Сельский парень с пылкой душою,
Молодости золотом звеня,
Я иду дорогою прямою,
Голубого не ловлю коня.*

*Я не поклоняюсь тем кумирам,
Кто сумел за грязные рубли
Заиметь шикарную квартиру
Да еще в довесок "Жигули".*

*И не зависть душу мою гложет,
В чем всегда поклясться я готов,
Если кто в карман диплом положит
Без хлопот и праведных трудов.*

*Жизнь меня по всякому вертела,
Пережил не мало хмурых дней.
Мне же жаль лишь одного, что сделал
Мало я для Родины своей!*

Журавли

Распахнулась небесная синь,
Будто кем-то раздернуты иторы.
Грусть наводит багрянец осин
Да полей опустевших просторы.

Надо мною трубят журавли,
Растянувшись большим караваном:
Покидая гнездовья свои,
Улетают к неведомым странам.

Мог бы с ними и я улететь
За леса, за моря и за реки,
Если б эту осеннюю медь
Мог бы взять я с собою навеки.

Если б знал, что найдутся края,
Где не тянет к родному гнездовью...
“Возвращайтесь скорее, друзья!” -
Я шепчу им с тоской и с любовью.

Черешня

*И стройная, и нежная
Черешня белоснежная.
Кудряшки изумрудные,
Как в сказке, иль в бреду.
Ночной росой умылася,
Стоит прекрасно-чудная
Одна в своем саду.
О том не догадается,
Что есть в селе красавица,
Что в сердце мое бедное
Накликала беду.
Как солнце спать уляжется,
Жизнь надо мной куражится,
Тропинкою заветною
К черешне я иду.
Встречаю там подруженьку,
Прошу: «Открой мне душеньку,
Одно словцо, любимая,
Как ключ от счастья, жду!».
Уж зорька занимается –
Молчит моя красавица,
Лишь звонко заливается
Соловушка в саду.*

Василь и Людмила

**По тальникам бежит речушка.
На берегу ее крутом
Широкий двор, сарай, хлевушка
И небольшой крестьянский дом.**

**Там дед Василь над рифмой чахнет.
Там в самом деле Русью пахнет!
И клен зеленый во дворе,
И пес ученый в конуре.**

**Сидят, порой, на клене том
Русалка-кошечка с котом.
В загоне гуси и цыпушки,
Два поросенка у кормушки.
По клеткам кролики сидят
И травку сочную едят.
А за двором - козел Адам
Весь день гуляет по кустам.**

**В избе хозяйка - баба Люда
Несложные готовит блюда:
Драчены, щи и винегрет,
А на блины сметанки нет.
"Кащей" унес у них Красулю,
Теперь попробуй, разыщи -
Вот почему теперь в кастрюле
Слезой приправленные щи.**

**Да, велика эта утрата
Для стариков преклонных лет!
Их сумма пенсий небогата,
Купить буренку шансов нет.**

*Гостил когда-то я у деда,
Был синий май, цвела весна.
Бутылку крепкого вина
Мы с ним давили за обедом.*

*Был тост за матушку-Россию,
За мир и счастье на земле,
Чтоб люди сеяли, косили,
Чтоб не боялись, не грустили
И в городах, и на селе.*

*В тени под кленом мы сидели,
Цвела сирень, шмели гудели,
На крыше голубь ворковал.
И вот что дед мне рассказал:*

*- Я вырос в деревне, и знаю отлично,
Что там калачи на кустах не растут.
Ходил я в лаптях: и пеньковых, и лычных,
И рано познал, что такое хомут.*

*Я ездил в ночное. И помню немножко
И песнь перепелки, и свежесть росы,
И вкус на костре испеченной картошки,
И запах шелковой девичьей косы.*

*Я видел фашистов - живых, не с экрана,
Немало смертельных минут пережил.
В пятнадцать годков я ходил в партизанах,
А после войны на Балтфлоте служил.*

*Но службу закончил совсем не красиво,
Крейсер на зону пришлось мне сменить:
Публично во лжи уличил я комдива,
Конечно, он это не смог мне простить.*

*Хотя по натуре я был не разиня,
Но горек и тяжек был лагерный "рай".
Когда ж в мавзолее положили грузина,
Мне выдали паспорт, сказали: "Гуд бай!"*

*В родное село я тогда не вернулся,
(Послушал товарища мудрый совет),
В рабочую жизнь с головой окунулся
И в городе прожил до старости лет.*

*Как водится, встретил девчонку, женился,
Баюкал детишек, потом и внучат.
Я прожитой жизни своей не стыдился,
Но ведь за рассветом приходит закат.*

*Шестой шел десяток. Но я был при силе
И мог бы неплохо еще попахать.
Но как-то в контору меня пригласили
И твердо сказали: пора отдыхать!*

*Я вышел на пенсию до перестройки.
Сто двадцать целковых начислили мне.
И если говядина стоила "тройку",
То жить было можно прилично вполне.*

*Увлёкся рыбалкой - река по соседству.
Писал внукам сказки и даже стихи.
Тут надо заметить, что с самого детства
За мною водились такие грехи.*

*Но вот перестройка страну захлестнула,
Горбач взбудоражил великий народ.
Сначала, как будто, надежда блеснула,
Потом завертелось - сам черт не поймет.*

*В Москве - паутина интриг бесподобных.
И вот говорят в "Новостях" поутру:
Союз нерушимый республик свободных
Лопнул, как мыльный пузырь на ветру.*

*В итоге - инфляция, чокнулись цены,
Ворюгам - раздолье, мошенникам - рай.
Кто был спекулянтом - вдруг стал бизнесменом,
А нам, старикам, - хоть ложись, помирай!*

*Тоскливо мне стало в казенной квартире
С затянутым поясом пенсию ждать.
А надо сказать, не в моем это стиле -
На тощий желудок ложиться в кровать.*

*На пенсию купишь лишь хрен да маленько.
И, чтоб не трясти мне пустым животом,
Собрал я пожитки, да - шашть в деревеньку,
Сменяв коммуналку на старенький дом.*

*И вот я в деревне. Весь день на природе,
Работы хватает для ног и для рук.
Встаю до рассвета. Зато в огороде
И хрен, и морковь, и перец, и лук,
Малина, смородина, вишни, ранетки,
Картошка, капуста, фасоль, огурцы.
К тому ж, не с экрана, а с кленовой ветки
Поют свои песни живые скворцы.*

*Полоска пшеницы - большое подспорье.
Инфляции бич мне теперь - не гроза!
Пустой кошелек. Так зато на подворье
И гуси, и куры, козел и коза.*

*Не фермер, конечно: не те мои годы,
Но все же - хозяин, живу, как могу.
Не ждал из Москвы я хорошей погоды,
Поверьте, ей Богу, ни капли не лгу!*

Я сам сделал трактор.

*Взглянуть - так игрушка:
Он пашет, боронит и пилит дрова.
И если наскреб где сенца волокушку -
То, как привезти, не болит голова.*

*Пройдет по болоту, не вязнет в сугробе,
Причем, не имея громоздких колес.
Была бы лишь только горючка в утробе.
Вот где ее братъ - щекотливый вопрос.*

*Сварганил я мельницу и молотилку,
Силосорезка все лето в строю.
Пока еще бьется крестьянская жилка,
Жить буду! Конечно, не так, как в раю.*

*К примеру, достал я бочонок бензина.
Так надо его на весь год растянуть,
Чтоб в нужный момент моя чудо-машина
Любую работу смогла проверить.*

*Послал нам Всевышний лихую годину,
Но мне не впервые невзгоды терпеть.
А хочется жить не похлебкой единой,
К тому ж, надо что-то обуть и одеть.*

Но с обувью, честно скажу, я без горя.
Кругом конопля - хоть возами вози:
Пеньки заготовил я целое море -
И будут мне лапти всегда на мази!

Штаны? То, конечно, сложнее проблема.
И все же я голым пока не хожу.
Конечно, не в джинсах с заморской эмблемой...
По этому поводу вот что скажу:
Ходил я в штанах из трофейной палатки,
Потом много лет гладил клеш моряка.
Теперь превосходно накладывает латки
К "застойным" штанам наловчилась рука.

Еще вам пример: решето, а не крыша!
Что делать, когда за душой - ни гроша?
И тут я опять с положения вышел:
Вдоль нашей речушки - вагон камыша...

Мужик-россиянин весьма необычен:
Во-первых, он Бога гневить не привык,
Не в меру доверчив, частично логичен,
Вынослив, как мерин, настырный, как бык.

Не скрою, надежда в душе затеплилась,
Когда перестроечный ветер подул.
В ту пору мне даже во сне не приснилось,
Чтоб кто-нибудь снова нас в лапти обул.

Восьмой мне десяток - не та уже сила,
И серебра много в моих волосах.
Но если бы раньше лаптей не носил я,
Сейчас бы витала душа в небесах.

Пожар

Спит поселок мирно-тихо,
Трудовой закончив день.
Но не быть беде без лиха,
Набежит на солнце тень.

В крайнем доме, что у реки,
Из окошек виден свет.
Докрасна нагрелась печка,
И не спит хозяин-дед.
Все шурует, кочегарит
Дед с козлиной бородой,
Что-то варит, что-то парит,
Только пахнет не едой:
Новый год не за горами,
Внучку замуж выдавать...
И решил старик ночами
Крепко печку шуровать.

Дело ладится, клеится,
(Аппарат сыскать такой!),
Дед успел уж захмелиться,
Захотелось на покой.
Примостился у порога,
Кругом ходит голова.
А в избе - черт сломит ногу:
Аппарат, бурда, дрова...
Печка жаркая пылает -
До беды недалеко.
Дед "Марусю" напевает,
Деду весело, легко.
Песню - нудную "Марусю"
До конца не дотянул,
У порога растянувшись,
Богатырским сном уснул.

Снится деду: он на свадьбе,
Да не где-нибудь - в раю
Выдает за Бога замуж
Внучку милую свою.
Поп кадит, поет молебен.
Запах дыма лезет в нос...
Только вот зачем на небе
Появился паровоз?
Все гудит и жаром дышит,
Искры - тучей, дым - столбом.
Почему-то морду лижет
Черт горячим языком.
Дед и свадьбе уж не рад.
И не рай, а страшный ад
Снится деду:

в диком вихре

Черти пляшут.

Вот за вихры

Приподняли, волокут...

Видно, Божий суд свершился,

Все!

Теперь - конец, капут!

Снег и бурю разрывая,
И сиреной завывая,
По заснеженной равнине
Мчится красная машина
На пожар, на полный ход.
А уж там толпой народ:
Крики, плач, неразбериха,
Толку нет - одна шумиха.
Кум Иван на свою сваху:
"Потуши на мне рубаху!"
Петухом кричит сосед:
"Бражку вынесли, аль нет?"
"Вон, пожарники примчались!
Что, проснулись? Раскачались? -
Из толпы зевак летит, -
Сколько же пожарник спит?!"

*Молча слушая упреки,
Развернулись "лежебоки".
Командир с одним бойцом
Ринулись в горящий дом.*

*И опять кричит сосед:
"А воды в машине нет!"
В тот же миг вода блеснула,
По карнизу полоснула.
И случилось как-то так,
Что сосед-крикун, чудака,
Под струею очутился,
Словно куль, в сугроб свалился.
Весь промок - ни встать, ни сесть:
"Нет, вода, однако, есть!"*

*Деда вынесли живого.
Полежав в снегу немного,
Он очнулся. Молвит глухо:
"Вот что делает сивуха!
Не бывать такой беде,
Если б я..." - и дед пытался
Почесать по бороде.*

*Но от жидкой бороды
Лишь остались следы.*

Зимний вечер

*Буря воеет. В хате двое.
На диван усевишь в ряд,
Дед Тарас и баба Зоя
На цветной экран глядят.*

*А с экрана песня звонко
То зальется, то замрет.
Полуголая девчонка
Веселит честной народ.*

*“Ну, певица, как царица! -
Восхищается Тарас, -
Словно в сказке, небылица...”
В этот миг экран погас.*

*Дед встает. И по привычке
Вспоминая чью-то мать,
Отыскал в печурке спички,
Стал копилку зажигать.*

*А за стенкой буря злится,
Разыгралась не к добру.
- Дед, давай-ка спать ложиться,
Много дела поутру!*

*Подмигнул Тарас старушке:
- Есть под койкою моей
Трехлитровочка бурдушки.
Выьем? Будет веселей...*

*Разом вспыхнула старушка:
- Чтоб сейчас же вылил вон!
Аль забыл ты про толкушку,
Старый, лысый пустозвон?!
Тут не ветхая лачужка,
Что в Михайловской глуши.
Тоже мне, нашелся Пушкин!
Лезь на печь и не дыши!..
...А вообще-то, где же кружка?
Можно малость, для души...*

*И сидят в избешке двое,
При копилке бражку пьют.
А в трубе так страшно воет,
Словно сто чертей поют.*

*Опрокинув третью кружку,
Тяжело вздохнул Тарас:
- Невеселая пирушка,
На закуску хлеб да квас...*

*И опять ворчит старушка:
- Так зачем ты лез в кредит?
Все равно эта "игрушка"
Раз в неделю говорит!..*

Я - белорус (посвящается отцу)

Я - белорус. И прожил я немало.
Бывало, с радостью
встречал весны приход.
Но вот с небес звезда моя упала -
Настал жестокий
тридцать третий год.

Я пробовал на вкус
мякину и очистки.
Не дай господь такого никому!
А год спустя,
товарищи чекисты
Мне выдали путевку в Колыму.

Вина была лишь в том,
что я молился Богу,
Что не пошел в колхоз,
не грабил кулаков.
А их в деревне нашей
было много -
Прилежных пахарей,
неглупых мужиков.

Известно: Колыма -
не летний отдых в Сочи.
Там с человека делали осла.
Тоскливы были дни,
кошмарны были ночи,
Но вера в правду жизнь мою спасла.

И совесть я в тайге не растерял,
Не уподобился
израненному волку.
Когда фашист поля наши топтал,
Я предпочел
российскую винтовку.

Прошла война. Но ныли еще раны,
Что нанесла фашистская чума.
А по велению сталинских тиранов,
Меня, как многих, вновь ждала тюрьма.

Прошло немало лет.

Вернулся я в Полесье,
Усталый, лысый, проседь на висках.
И встретила меня жена моя Олеся
Под белым саваном,
со свечкою в руках.

Как раннюю весной

с поверженной березы
Последний раз струится в землю сок,
Так по щекам моим катились слезы:
-За что ж ты, Господи,
послал мне горький рок?!

Похоронив жену,

собрал свою котомку,
Не в силах видеть угол свой пустой,
(У нас с Олесей не было потомков),
Подался я в Сибирь.
На сей раз сам собой.

Гонял плоты, катал с породой тачку.
Все лето крышей был мне небосвод,
Пока не встретил вдовушку-кержачку.
И вот живем с ней уж который год.

Теперь-то что не жить? -

Теперь не те законы:
Не давит душу коммунизма груз.
Портреты Ленина сменили на иконы.
Молись хоть день и ночь,
столетний белорус!

Кошка виновата

*По избе резвилась кошка
С выводком котят.
Дед Василь и внук Алешка
За столом сидят.*

*Как цепи, мелькают ложки,
Как клинки в бою.
Бабка ходит с поварежкой -
Знает роль свою.*

*Вот остатки подскоблила
Бабушка со дна.
- Мало каши я сварила! -
Сетует она.*

*- Не беда! Порежь нам сальца,
Говорит ей дед.
- Комбинацию с трех пальцев
Видел, али нет?
Сало кошка облизала!
На вот киселя.*

*Словно током пронизало
Деда Василя.
Не осмыслив поговорку,
(Память подвела),
Закатил он кошке порку,
Чтоб скромней была.*

Бог наказал

**Баба Люда за неделю
Приготовила куделю.
В воскресенье села прясть.
Вдруг под ней скамейка - хрясь!**

**Бабка ногу защемила.
Боже правый, что тут было!
Пыль столбом до потолка,
К клюшке тянется рука:
- Старый пень, козел, убью!**

**Дело в том, что ту скамью
Делал дед. Он ей сказал:
- За грехи Бог наказал!
Воскресенье - день святой,
Грех работать. И не вой!
Делал я скамью для внучки.
Убери-ка свои ручки!
Где ж сдержать ей семь пудов?**

Наломала бабка дров!

Бабье лето

День по-своему красив
и хорош.
Безупречна неба синь.
Всходит рожь.
В позолоте березняк.
Тишь полей.
К югу тянется косяк
журавлей.
Над прозрачностью пруда
медь осин.
Потянулись провода паутин.
Лес прозрачен -
можно видеть за версту
Сгустки крови
на калиновом кусту.
Не полощется на речке
детвора.
Не слышать ни соловья,
ни комара.
Опустели
все высотные дворцы -
Улетели
их хозяева скворцы.
Порыжелая крапива
у плетня.
Шумной стайкой в школу чешет
ребятня.
По канавам видны блески
серебра.
Здравствуй, здравствуй,
лета бабьего пора!

Юбилей

Новый год, но в старом стиле,
Всегда, как мог, я отмечал.
На то причины вески были:
Ведь в этот день я жизнь начал.

А юбилей встречал по-русски:
Изба была полна гостей,
Столы ломились от закуски,
От вин заморских и сластей.

За уходящий пропустили,
Как повелось спокон веков,
Потом - за матушку Россию,
Потом - за крах большевиков.

И вот уж гости забалдели,
Закостерили старый год,
Все чаще на часы глядели
И ждали нового приход.

Магнитофон пел без умолку
Про жгучесть девичьих очей.
И вот зажглась огнями елка -
На елке семьдесят свечей.

Двенадцать раз часы пробили.
Молчанья миг. Ну а потом
Со всех сторон меня пленили
Фужеры с пенистым вином.

*Все поздравляли с днем рожденья:
Веселый шум, хрустальный звон...
Но горьким было пробужденье -
Ведь это был всего лишь сон.*

*А наяву пурга взывала,
Разрисовал мороз окно.
Под шубой бабка сладко спала...
Мне стало грустно и смешно.*

*А стол накрыт: краюшка хлеба,
Четок «перцовки», огурец.
Подумал я: есть Бог на небе -
Наш покровитель и отец.*

*Не нарушая сон старушки,
Надел тими, к столу присел,
Хлебнул маленько из «четушки»,
Понюхал корку и запел:
«Пройдет зима, настанет лето,
В полях цветочки расцветут...» -
Как много лет поют нам это,
И люди верят, люди ждут.*

*Спасибо вам, отцы России,
За мой веселый юбилей!
«Подбрось-ка в печь угля, Василий,
Да лезь под шубу, тут теплей», -
Проснувшись, бабка мне велела.
Мороз крепчал, пурга ревела...*

Укатилось красно лето,
 Власть взяла зима.
 И друзья забыли деда –
 Тут сойдешь с ума.

Юбилей в окно стучится,
 А веселья нет.
 «Что же тут могло случиться? –
 Размышляет дед, -
 Иль в заботах и тревоге
 Не нашлось им дня?
 Иль забыли путь-дорогу,
 Или нет коня?
 А может, думают, что ноги
 Протянул поэт?»
 Но пока что, слава Богу,
 Панихиды нет.

Да, скрипит его телега,
 Катится в туник.
 Но с моря слез хоть каплю смеха
 Выудит старик.

Дед Василь не падал духом
 Семьдесят пять лет.
 Шлет друзьям, едят их мухи,
 Творческий привет!

В Новый год, но в старом стиле,
 У деда – юбилей.
 Вот друзья бы прикатили –
 Было б веселей!

Сколько песен было б спето
 На праздничном пиру...
 Ждет Василь друзей-поэтов,
 Братьев по перу.

Короткое замыкание

Тишь, порядок в хате,
Внуки не галдят.
Двое на кровати
Рядышком сидят:

- Почеши, дед, спинку! -
И легла ничком.
- А как насчет свининки
Жареной с лучком?

Бабка повернулась,
Приподняла бровь,
Деду улыбнулась:
- Не волнуй мне кровь!

- Почешу и попку,
Милая, тебе.
А ты налей мне стопку,
Коль не жаль - так две!

Бабка встала мигом:
- Ах ты, лысый пес! -
И подносит фигу
Дедушке под нос, -
А вот это нюхал,
Старый бегемот?
Распустил тут брюхо,
Только пьет да жрет!

Дедушка опешил:
"Ишь, какая прыть!
Дернул меня леший
С ведьмой говорить..."

*- Убери-ка ручку, -
Говорит ей дед, -
И не скули, как Жучка,
А давай обед!*

*Бабка прямо взвыла
И за клюшку - хватъ!
Дедушка ей в рыло:
- Ишь, такую мать!
Старая наседка,
А рычит, как дог!*

*И пошел к соседке
Взять бутылку в долг.*

Опростоволосился

- Ни в чем помочь не хочешь мне, -
Сказал Кузьма своей жене, -
Я на работе спину гну,
Чтоб прокормить дитя, жену.
А ты с кумою лясы точишь.
Меня понять никак не хочешь,
Что иждивенкою живешь
И хлеб насущный зря жуешь!

- Добро! - жена ему в ответ, -
Я - иждивенка, спору нет,
И хлеб насущный даром ем.
Затунеядилась совсем!
Но чтоб не спорить нам с тобой,
Чтоб сохранить в семье покой,
Чтоб отвести от нас беду,
На производство я пойду.

Жена пошла, успев сказать:
- Растопишь печь, заправь кровать,
Светланке завтрак приготовь,
Помой полы, нарубишь дров,
За молоком в ларек сходи,
Наваришь каши. Да гляди,
Чтоб молоко не убежало,
Чтоб днем Светланочка поспала,
Чтоб куры грядку не гребли.
Добавь в цветочницу земли...

Ушла жена. Кузьма один
Остался дома. В магазин
Бежать бы надо, да беда:
Проснулась Света. "Ерунда!
Ничто, пожалуй, не случится..." -

*И вот Кузьма галопом мчится.
Пришел в ларек: "Мне б молока!",
А продавец: "Его пока
Не подвезли. Вы подождите,
Вот сейчас..."
Кузьма прищурил правый глаз...*

*Стучат часы, проходит час,
А продавец: "Сейчас, сейчас..."*

*Кузьма стрелой летит домой,
Заходит в избу. Боже мой!
В квартире - полный листопад,
Листы от фикуса лежат,
Осколки чашки на столе,
А дочь копается в золе...*

*Пока в квартире убирал,
Крольчонка кот-злодей сожрал.
А курки-рябки и петух
Снесли все грядки в прах и пух.*

*Кто прав из них - поймешь не вдруг.
Но лично мне Кузьма - не друг.*

На посту

Бывает и так

*Сигнал тревоги в тишине
Ночной порой раздался.
Сказали кратко: дом в огне,
А в доме сын остался.*

*И через несколько секунд
Ворота распахнулись.
Туда, где ждут, куда зовут,
Пожарные рванулись.*

*Дорога лентой под капот,
Сирена воеет грозно.
- Давай, шофер, на полный ход,
А то ведь будет поздно!*

*Примчались - точно: дом в огне,
Ужасная картина!
- Скажи скорей, мамаша, мне:
А сколько лет-то сыну? -
Влезая в КИП, спросил солдат,
В боях с огнем бывалый, -
Мне надо знать, кого спасти! -
Видать, неглупый малый.*

*Нырнул в окно, пропал в дыму,
Позвал спокойно: "Миша-а!
Ты где, сынок, и почему
На улицу не вышел?"*

*Прошла минута. Может, пять -
Считать-то их когда там!
Но только вот в огне опять
Увидели солдата.*

*На нем уже дымился плащ,
Валила с ног усталость.
Сказал: "Живой разбойник ваш,
Замерз лишь только малость!"*

*А что ж малыши? Весь посинел,
Двух слов связать не может:
Он в холодильнике сидел -
Видать, неглупый тоже!*

SOS

*На море шторм, в эфире - SOS ,
Сыграть "аврал" приказ.
Я - молодой еще матрос,
Штормую в первый раз.*

*Осталась гавань за кормой,
Винты гудят вразнос.
Вперед! Вперед! Сквозь бури вой
В эфире слышен SOS.*

*Крутая пенится волна,
Безбожно в скулу бьет,
Сбивает с курса и сполна
Взять ходу не дает.*

*Свистит, и стонет, и поет
Бегущий такелаж.
Корабль уверенно идет,
Спокоен экипаж.*

*Не в первый раз им штормовать.
Туман, метель, мороз -
Ничто не сможет задержать,
Коль где-то слышен SOS!*

*Будут сниться мне твои кудряшки
В кубрике под плеск ночной волны...
Не мочи, пожалуйста, тельняшку,
Потерпи, голубка, до весны!*

*Подари улыбку на дорогу,
Обещай на письма отвечать.
Если так угодно будет Богу,
По весне придешь меня встречать.*

*А теперь пора мне на "коробку".
Радость наша ждет нас впереди.
Знаю: ты - девчонка не из робких,
Не грусти, надейся, верь и жди!..*

*Вот уже не видно мачт и башен,
Шум винтов давно уже угас.
А подружка все платочком машет,
И слезинки - бисером из глаз.*

Молоденький шофер

*Легко машина катится,
Гудит-поет мотор.
Задорно улыбается
Молоденький шофер.*

*Глаза, как небо, чистые,
В июньский ясный день,
Веселые, лучистые.
И кепка набекрень.*

*Шушит асфальт под шинами
Всею наперекор.
Свою судьбу с машиною
Навек связал шофер.*

*Дорогами подольскими
Водил он юркий ГАЗ.
С путевкой комсомольскою
Приехал к нам в Кузбасс.*

*Но поступь молодецкую
Свою не изменил,
Просторами кузнецкими
Повел московский ЗиЛ.*

*Дорога извивается,
Кругом степной простор.
Из рейса возвращается,
задорно улыбается
и жизнью наслаждается
Молоденький шофер.*

Да, были люди...

Кулачищи, как безмены,
Лыс, хоть и не стар,
Горный мастер после смены
Заглянул в пивбар.

- Эй, подружка, быстро кружку,
Можно даже две!
Новый шеф снимал с нас стружку –
Буря в голове.
Ну и хватка, ну и глотка!
Зверь – ни дать, ни взять!
Вгонит он нас всех в чахотку.
Наливай-ка пять!
План квартальный завалили,
Премия горит,
Мало их, буржуев, били!
Двигай еще три!
Лавя старая кряхтела,
Тут, брат, не зевай.
Крепи нет, и кровля села.
Дюжину давай!

Кавалер «Шахтерской славы»,
Горных дел знаток,
Любит он семью и лаву,
И пивка глоток.

Снова в забой

- Уймись ты, старушка,
Господь Бог с тобой!
На кой нам сдалась эта дача?
Спускаюсь я, как прежде,
в глубокий забой -
И мы заживем иначе.

- Да ты уж не молод,
не та уж пора....
- Но я и не старая кляча!
Я с тысячью тонн
поднимусь на-гора.
Конечно, коль будет удача...

Дрогнул канат -
и клеть пошла.
Звезды с копром судачат:
И жить хорошо,
и жизнь хороша -
Тут не споешь иначе.

Последний гудок

*В обиде горькой изнывая,
С тяжелым вздохом, но без слез,
Последний час свой доживая,
Гудит усталый паровоз:*

*- Ведь я трудился очень честно
Всю жизнь нелегкую мою.
А мне твердят: "Не интересно
Тебя держать уже в строю!"*

*Я тыщу раз, клянусь Всевышним,
Промчал от Лены до Днепра.
А мне опять: из моды вышли,
Уже на пенсию пора...*

*Так слушайте ж копченых, черных
Нас, вы, экспрессы-господа:
Без наших вам трудов упорных
На путь не выйти б никогда!*

Стар да мал

Бабушка и внучек

**В хате в два окошка
Старенькой, унылой
Жили внук Митрошка
С бабушкой Ненилой.**

**Бабушка Ненила
Внучека любила,
Все ему прощала,
На руках носила.**

**Внучека Митрошку
Бабушка Ненила
В погреб за картошкой
Слазать попросила.**

**Отвечал Митрошка:
- Что-то неохота,
И вообще: картошка -
Не моя забота!**

**Бабка на Митрошку
Долго не сердилась.
В руки взяв лукошко,
В погреб опустилась.**

**Внучека Митрошку
Совесть не терзала,
Когда ест картошку
Бабушка позвала.**

**- Сбегай за водицей! -
Говорит бабуля, -
Хочется напиться,
А ноги - как ходули.**

**Отвечал Митрошка:
- Не помрешь, бабуся!
Я спешу в киношку,
К ужину вернуся.**

*Бабка, взяв ведро,
Поплелась к колонке.
- Ну и живодерка! -
Слышится вдогонку.*

*Бабушка вздыхает:
Жалко ей внучонка.
И не понимает,
Что растит барчонка.*

*- Бабка, дай полсотку
И почишь кроссовки:
К девочкам-красоткам
Мчусь я на тусовку!*

*Бабка возмутилась,
Только что ж попишешь:
Память помутилась,
Да на ладан дышишь.*

*Поворчав немножко,
Отдала монету...
Барином Митрошка
Колесит по свету.*

*Померла на печке
Бабушка Ненила.
И в руках нет свечки:
Взять ее забыла.*

*Отнесли в могилу
Добрые соседи
Бабушку Ненилу.
А барин все не едет.*

*И стоит избушка,
Выбиты окошки.
Нет там ни старушки,
Нет там и Митрошки.*

Дед и внуки

Окружили деда внуки:
Кто за шею, кто за руки,
Не дают на печь влезать,
Просят сказку рассказать.

Дед сказал:
- Коль вам не спится,
Соблюдайте тишину.
Расскажу вам небылицу
Про волшебную страну.

На далекой на планете,
Не на нашем белом свете,
В телескопы не видна,
Есть волшебная страна.

Там живет чудной народ,
Все у них наоборот:
У людей на пятках уши.
Если надо что послушать,
Нужно лапти скидывать
Да кверху пятки задирать.

Лоб у них в четыре пяди,
Рот проделан где-то сзади,
На потылице глаза,
Шея тонка, как лоза.

Старики там безбороды,
На косматых нет там моды,
Только дети для красы
Носят длинные усы.

*К тем законам не привык
Ни один бы наш мужик.*

*Лысый кот, сверкая плешем,
По цепи не ходит пешим -
На машине дорогой
Вместе с бабою Ягой
По стране волшебной едут,
Меж собой ведут беседу:*

*- Ты мне, баба, не толкуй,
Что мужик у нас - холуй.
Иногда его заносит,
Не всегда обиды сносит,
Зашумит, поднимет вой,
Хлынет мощною волной,
Разнесет весь двор широкий
И повалит дуб высокий.
Вот тогда уж мне, коту,
Все кричать будут: "Ату!"*

*- А я что, моя душа?
Вот захапал ты мышца,
Так не прячь его под дубом,
А зажми покрепче в зубы!
Не играй с судьбою в прятки,
А чеши во все лопатки
Через горы и моря.
Есть там три богатыря:
Службу славно исправляют,
Всем богатства сохраняют,
У них кованный сундук...*

*- Хватит, дед! - сказал тут внук,-
Только время тратишь зря.
Ты нам лучше про царя -
Не про лысого болвана,
А про славного Ивана!*

Дед на внука поглядел,
Почесался, покряхтел:
- Что ж, коль высохла ноздря,
Можно будет про царя.

В стародавние века,
Где течет Москва-река,
Против неба на земле
В белокаменном Кремле
Жил-был славный царь Иван -
Ни малыш, ни великан,
Ни косматый и ни лысый,
Ни шатен, ни белобрысый,
Ни мошенник, ни алкаш -
В общем, царь сугубо наш.

И под стать ему царица.
Ей бы место на божнице,
Все в ней было в аккурат,
Только рот широковат.

Царь с боярами был строг:
Чуть не так - и за порог.
А зарвавшимся дьякам
Бил дубиной по бокам.
Мужиков не обижал,
Лапти плетть не возражал,
Подати не брал он с лыка,
В общем, мудрый был владыка.

Он на троне не сидел:
Много дум и много дел
Было вечно у царя,
Если честно говоря.

От Невы до океана
Было царство у Ивана.
Надо, чтоб везде поспеть,
Доброго коня иметь.

*Царь у тезки-дурака
Забирает Горбунка.
Неказистый был конек,
Зато шустрый Горбунок.
Мог скакать и мог летать,
Мог нести любую кладь.
Перепрыгнет океан,
Если скажет царь Иван.*

*Все надежды превзошел,
(Да простит меня Ершов),
Если где беда случится -
У царя душа болит.
Он, как доктор Айболит,
На коньке на помощь мчится.*

*Богатели мужики,
Потому как кабаки
На замок закрыл Иван,
А ключи - к себе в карман.
Лишь оставил рестораны,
Где сидеть не по карману
Даже среднему дьяку,
А не то, чтоб мужику.*

*Ненавидел царь Иван
Шумно-пьяный балаган.
Ни алтына на пропой!
Нет, Иван был не скупой:
Наберет суму подарков,
Едет он в страну, где жарко,
Где бананы да слоны,
Где не знают про штаны,
Где под пальмовым листом
У людей и стол, и дом.
И, как правило, всегда
С ним царица молода.*

Вождь туземный очень рад,
Пьет с Иваном лимонад.
А чернокожие девицы
Предлагали там царице,
Чтобы гостье не скучать,
Слону... хобот покачать.
А потом с пустой сумой
Возвращаются домой.

Так объехал он полмира,
И везде он был кумиром,
Потому как царь-кумир
На словах радел за мир.

Был и недруг у Ивана.
Далеко за океаном
В белой хижине своей
Жил разбойник Бармалей.

Натворил он много бед,
Был он жадный людоед.
Он всегда грозил Ивану:
- Я силен! Везде достану!
Если только захочу -
Всю Россию проглочу!

Был ответ по-русски прост:
- Подь-ка ты козе под хвост!
Прогуляйся пару дней,
Может, будешь посмирней.
Многих съел ты, душегуб,
Но на мне сломаешь зуб!

Сказка будет до утра,
Только, дети, спать пора.

Божий дар

Божий дар

(Посвящается жене Людмиле)

Когда мне грудь давили стресс
И бездна пустоты,
Крылатым ангелом с небес
Ко мне явилась ты.
Тебя, от страсти чуть дыша,
Я с нежностью обнял.
Пылала пламенем душа,
А в сердце был аврал.
Восторгам не было конца -
И это был не сон,
А наши юные сердца
Стучали в унисон.
Нет, я от счастья не рыдал,
Но я был удивлен:
Выходит, сам того не знал,
Что был в тебя влюблен.

С тех пор минуло много лет,
От правды не уйти.
Немало радостей и бед
Встречалось на пути.
Мы кучу ростили детей,
А внуков - целый рой.
Порой, ходили без лаптей,
Голодные, порой.
Но ты всегда была со мной,
Всегда была верна.
Ты мне дана самой судьбой,
Ты Богом мне дана!

Сердце - не камень

*Прекрати свой наигранный плач,
Не пытайся на нервы мне капать!
Ты решила, что брянский я лапоть?
Нет, голубка, я тертый калач!*

*Я артисток покруче видал,
Посложнее решал я вопросы.
И не шмыгай, пожалуйста, носом,
Коль сама заварила скандал.*

*Эти слезы - пустая вода.
Занялась бы ты лучше делами.
А чтоб я зазвенел удилами,
Не дождешься, поверь, никогда!*

*Заруби же себе на носу:
Ни к чему все твои перепалки.
На руках я тебя понесу,
Только помни, что не из-под палки.*

*Не прими мой совет за угрозы,
Но так было и будет всегда...
А теперь подойди-ка сюда,
Поцелуем утру твои слезы.*

Терниста до счастья дорога

Эх, яблочки!
(Записано на посиделках)

Ох, яблочко,
Укатись в Москву,
Унеси с собой
Мою грусть-тоску.

- Ой, Семеновна,
Душа русская,
Что ж случилось с тобой,
Что ж ты грустная?

Или яблочко
Откаталось?
От тебя одна тень
Лишь осталась.

Щечки бледные,
Плечи узкие -
Ни под юбкою,
Ни под блузкою.

- Не судите меня,
Мои деточки,
Отшумели мои
Пятилеточки!

Когда-то была
Я бедовая,
Кофта вышита,
Юбка новая.
И веселая,
И форсистая,
И любила всей душой
Коммунистов я!

*В колхоз пошла
Без оглядки я -
Было яблочко
Красно-сладкое.
Красно-сладкое,
Ароматное,
И жизнь была
Расприятная.*

*Но вот яблочко
Стало кислое:
Обозвала подлецами
Коммунистов я.*

*Схлопотала себе
Восьмилеточку.
Ох, яблочко,
Мое в клеточку!*

*Улетело мое
Счастье мнимое.
Как не вспомнить тут
Лёню милого!*

*Когда Лёня был мой,
А я - Лёнина,
Лёня кофту любил,
Что я скроила.*

*После Лёни я
Стала Мишина.
Испоганил Миша кофту,
Что я вышила.*

*Провалиться б ему,
Черту лысому
Вместе с барыней своей,
Свет-Раисою!*

*Над яблонькой
Поглумилися,
И все яблочки
Раскатилися.*

*А теперь вот я
Стала Борькина.
Эх, яблочко,
Мое горькое!*

*Где ж вы, яблочки
Разноцветные?
Ох, тоска моя
Беспросветная!*

*- Ты, Семеновна,
Баба чудная,
А вот песня твоя
Слишком нудная!*

*Слишком нудная
И не новая.
И какая же ты
Бестолковая!*

*Веселилась ты,
Ты и плакала
Во все времена
Одинаково!*

*При царь-батюшке
И при товарищах
Драли шкуру с тебя -
Только зуб трещал!*

**Реформаторы -
Не исключение,
Их такое же
Назначение!**

**Так что, яблочко,
Хоть куда катись -
В чей-то рот попадешь,
Хоть кому молись!**

**Ох, яблочко,
Куда катишься?
На рожон попадешь -
После схватишься!**

Коты и крысы

*Если в схватке два кота -
Значит, это неспроста:
Или кошка роль играет,
Или манит высота.*

*Мишка-кот и кот Борис
В одной хате родились.
Из одной лакали плошки
И ни разу не дрались.*

*Рядом спать на печь ложились
И гоняли вместе крыс.
В общем, жили - не тужили
Мишка-кот и кот Борис.*

*Вот закончилась зима.
Закрутилась кутерьма:
Как известно, март-волшебник
Сводит всех котов с ума.*

*Мишка-кот и кот Борис
На одном коньке сошлись.
Высоту не поделили,
Меж собою подрались.*

*Умудрился кот Борис
Мишку сбросить с крыши вниз.
А пока они дрались,
Расплодилось много крыс.*

**Побежденный Мишка-кот
Неизвестно, где живет.
Победитель кот Борис -
Как родной отец для крыс:
Крысы вовсе обнаглели -
Рыщут целым табуном.
Все погрызли, все поели,
Не боятся даже днем.**

**Не пугает их Борис!
А у крыс такой девиз:
Если плохо что лежит -
Значит, им принадлежит.
А Борис им не помеха,
Не кавказский он джигит.
Долежится, старый плут,
И ему хвост отгрызут.**

**Те, кому не все тут ясно,
Кто с сатирой не знаком -
Пусть считают это басней.
Но ведь это - фельетон!**

*Включив свой старенький экран,
Смотрю предвыборные страсти.
А бабка чинит сарафан
И костерит безбожно власти.*

*- Ты за кого, - спросил ее, -
За Ельцина, аль за Зюгана?
- Я - вот за это вот рванье! -
И ткнула в нос мне сарафаном.*

*Меняются говоруны:
То Жириновский, то Тулеев,
И все решимости полны,
Все за Россию прямо млеют.*

*- Я превращу Россию в сад! -
То Жириновский на экране, -
И к нам запросятся назад
И латыши, и молдаване.*

*- Отдам всю землю мужикам,
И пусть владеют, кто как хочет.
Не стану бить им по рукам! -
Не помню, кто пропел, как кочет.*

*- Развалит Ельцин всю страну,
А я за Русь душой болею!
Я честно лямку потяну, -
Приятным голосом Тулеев.*

*А Ельцин - твердый, как алмаз,
Не торопясь, спокойным тоном:
- У нас есть нефть, у нас есть газ,
А хлеба - море за кордоном!*

*Все обещают рай земной...
И вдруг - с экрана только тени.
Не помню, что было со мной,
Как я попал в объятия лени.*

*Вот вижу: в небе облака
На корабли чуть-чуть похожи,
А звезды пляшут гопака,
Им месяц хлопает в ладоши...*

*- Иди-ка дрыхнуть на кровать! -
Сердито бабка мне сказала.
А я ей: "Надо б пожевать!",
Она мне кукиш показала.*

*Закину за плечи рюкзак,
Пойду я бродяжить по свету.
Впиваться в экран натоцак
Устал я, и сил больше нету!*

*Быть может, дойду до земли,
Где нету ни лжи, ни обмана,
Где людям поют соловьи
ЖИВЫЕ! Не то, что с экрана.*

*Увижу стада журавлей,
Гнездящихся в дебрях Сибири.
Вдохну ароматы полей,
Пока их совсем не сгубили.*

Туман

*“Стучится в калитку к нам лето,
Над нами редее туман!” -
Кричат повседневно газеты.
Им вторит послушно экран:
“Терниста до счастья дорога.
Терпите, Матвей и Семен,
Осталось совсем уж немного
Шагать вам до лучших времен!”*

*Туман, между тем, все плотнее,
Уж солнца совсем не видать.
И стали Семены, Матвеи
Надежду и веру терять.*

*Не в силах терпеть больше горя,
Вскипает людской океан.
И только высокие горы
Не в силах окутать туман.
На их ледяные макушки
Луч солнышка светит всегда.
Им кажется детской игрушкой
Большая людская беда.*

*Видать, до скончания света
В низах будет вечный туман.
Стыду не подвластны газеты,
От лжи не краснеет экран.*

“Гоп со смыком”

*Одной ногой уже в могиле,
Как говорится, я стою.
А посему в правдивом стиле
Про то, что вижу, я пою.*

*“Гоп со смыком” - песенка стара.
Ее пели зэки у костра.
Я хочу вам спеть иную:
Про Россию - мать родную,
Песенку, достойную пера.*

*Вот начну с того, как мы живем:
Хлебушек не каждый день жуем.
Раз - картошка, два - картошка,
Рот дерет сухая ложка,
Мясо мы в кастрюлю не кладем.*

*Почему ж так скудно стали жить -
Нечего в кастрюлю положить?
Потому, что демократы -
Брехуны и казнокрады
Нам сумели головы вскружить.*

*Вспомните-ка брежневский застой.
Жили в обстановке непростой.
Да, мы жили не богато,
Но у всех была зарплата,
Холодильник наш был не пустой.*

*Металлург, и химик, и шахтер
Жили на зарплату с давних пор.
Огороды не сажали,
Коровенок не держали,
За полтинник не вступали в спор.*

*На помойках не было бомжей,
Люди не бросались с этажей.
Хоть и в церковь не ходили,
С Богом дружбу не водили,
Но в грехах не вязли до ушей.*

*Очень редко нарушалась тишь.
Был при месте взрослый и малыш,
И подростки не скучали,
По подвалам не торчали,
Не курили опиум, гашиш.*

*А какая была молодежь:
Стопку выпил - и уже балдеж.
В парках вечером гуляли,
На площадках танцевали,
Не был в моде выкидуха-нож.*

*Даже если общий коридор -
На дверях был простенький запор.
За замками не гонялись,
Уходили - не боялись,
Что в квартиру заберется вор.*

*А теперь ложимся рано спать -
Вечером опасно погулять.
На панели лишь девицы -
Проститутки-продавицы
Вышли своим телом торговать.*

*К ним, порой, подходят пареньки,
У кого тугие кошельки:
Рэкетеры, наркоманы,
С выкидным ножом в кармане,
Их не видят в форме мужики.*

*Днем повсюду только торгоши
Зашибают жалкие гроши.
А жируют казнокрады,
Нет для них ни в чем преграды,
Нет у них ни сердца, ни души.*

*По России - нищих океан.
У Ивана вывернут карман.
А чубайсы и борисы
Захватили все офисы,
У дверей поставили капкан.*

*Наступило время перемен.
Обнаглел мошенник-бизнесмен.
Все доходы от алмазов
Прилипают к "вырвиглазам",
А казне достался только хрен.*

*Задыхаясь, стонет Колыма:
За полярный круг пришла зима,
Перепутала все карты,
На дрова сломала нарты -
Вот такая вышла кутерьма.*

*За границу нефть течет рекой,
Но России пользы никакой!
И Европа, и Канада
Нам везут, что им не надо,
А Борис на все махнул рукой.*

*Поглядим сегодня на село,
Там когда-то было весело:
Люди сеяли-сажали,
Хлеб рабочим отгружали,
В хатах было сытно и тепло.*

*А теперь там тишь и благодать:
На полях комбайнов не видать.
Нет солярки, нет бензина,
Поизношена резина -
Нечем стало сеять и пахать.*

*Опустел колхозный скотный двор,
Не ведут доярки жаркий спор.
Соберутся у криницы
Три-четыре молодицы
И ведут свой бабий разговор:*

*- У Солохи новый ухажер,
Говорят, овечку ночью спер!
- А мой кум Иван Маринке
Об башку разбил две кринки,
Да еще хватался за топор!*

*- Что я, бабы, слышала вчера!
Говорили наши шофера:
От какой-то от девицы,
От залетной от жар-птицы
Васька-Жук урвал аж три пера!*

*- А надолго ль это дураку,
Алкашу и в карты игроку?
Все пропьет и промотает,
Или в карты проиграет.
Зря послал Бог счастье вахлаку!*

*Вот такие горькие дела.
До чего ж на свете много зла!
Пьют, воруют, убивают,
Страх и совесть презирают -
До чего Россиюшка дошла!*

*Как-то мне приснился дивный сон:
Над Кремлем гудит тревожный звон,
А на площади колонны,
Транспаранты и знамена,
И стоит милиции заслон.*

*Над колонной море кумача,
На знаменах профиль Ильича.
Впереди идет Зюганов
С длинной шпагой и наганом,
Маршала погоны на плечах.*

*- Слушайте, товарищи, меня!
Помогите сесть мне на коня, -
То с трибуны мавзолея
Говорит Аман Тулеев,
От волненья голосом звеня, -
- Обещаю: в будущем году
Я в стране порядок наведу.
Бюрократов, горлохватов,
Демократов-казнокрадов
Закою в железную узду!*

*Из колонны громкое "Ура-а!" :
- Головы рубить давно пора!
У Блаженного собора
Всех повесить на заборе,
И пускай висят там до утра!*

*Тут, конечно, я не устоял
И запел "Интернационал".
Подошла моя старуха,
Крепко дернула за ухо:
- Очумел, детишек напугал!*

*Я проснулся в ледяном поту,
Быстро к телевизору иду:
“Неужели в самом деле
Россияне загудели?” -
Думаю с надеждой на ходу.*

*Нажимаю кнопку, чуть дыша -
Мне на уши новая лапша:
- От Невы и до Аляски
Коммунистам гнут салазки...
И заняла тут моя душа.*

*Может, я играю роль слепца?
Так простите вы меня, глупца!
Не браните слишком крепко,
Дайте в зубы... сигаретку
И налейте ковшик мне винца.*

*Промочу сухую глотку
И спляшу я вам чечетку.
“Гоп со смыком” - песня без конца...*

Злополучное золото

поэма

*В одном из районов Алтайского края,
Где рядом шумела тайга вековая,
На въезде в деревню береза росла.
Под тою березой избушка была.*

*Стояла она не на куричьих ножках,
Тесовая крыша, герань на окошках.
Крутая тропинка до речки вела.
Не баба-Яга там, конечно, жила.*

*Жила там старушка и трое внучат.
На печке улягутся - пятки торчат.
А где ж их родители? Что с ними стало?
Тут надо припомнить, что было сначала.*

Часть 1.

Червонцы

*В Брянской лесной глухомани,
Где лапти из лыка плетут,
Селенье Горелые Лани
Ютилось над озером Спрут.*

*Деревня не так уж большая -
Семь улиц крестьянских дворов.
На горке ветряк обветшалый,
Вдоль прясел поленницы дров.*

*Соломою крытые хаты,
Училища нет для детей.
Егорыч - мужик прыщеватый -
Один на селе грамотей.
Держал свою лавку Самарин,
Он толк понимал в мужике.
Стоит за прилавком, как барин,
В смазных сапогах, в сюртуке.*

*Матвей в зипуне дыроватом,
Согнувшись в поклоне, босой:
- Егорыч, дай пудик, будь братом,
А я отмахая косою!*

*С презреньем взглянув на Матвея,
Ладонью прикрыв зевоту:
- Ну ладно, детей пожалею,
Но помни мою доброту!
А сколько Матвеев, Захаров
Самарин держал в кабале.
Ломились от хлеба амбары,
Был первый богач на селе.*

Жила в том селе молодица,
Вся радость - погодки-сыны.
Несладкая доля вдовицы -
Мужик не вернулся с войны.
За веру, царя и Отчизну
Он голову где-то сложил.
Отвагою, кровью и жизнью
Четыре креста заслужил.
Три крестика - славу солдата -
Прислали вдове молодой.
Четвертый - дубовый -
у сопки горбатой
Стоит над могилой сырой.

Тут надо сказать мимоходом,
Поскольку копнули мы в старь,
Немало простого народа
Оставил в Маньчжурии царь.

Агафья - так звали вдовицу -
Растила детей, как могла,
И царскую помощь - крупицы -
Как порох в грозу, берегла.

Сыны - Евдоким и Василий -
На радость мамаше росли,
Штаны посконные носили
И скот деревенский пасли.
По праздникам в церковь ходили,
Грошей не жалея для свеч.
По осени рожь молотили,
А на зиму лезли на печь.

А время стоять не хотело,
Как будто бежало бегом.
С войны восемь лет пролетело,
И стал Евдоким женихом.

*Идет по деревне Евдаха,
Вчерашний сопливый пацан:
Высокая шапка-папаха
И новый овчинный жупан.
Навыпуск суконные брюки,
Волос золотистых копна,
Могучие, цепкие руки,
И хватка бульдожья видна.*

*Василий, крепыш смуглолицый,
Спокойнее, чем Евдоким.
Гордилась сынами вдовица,
И сохли девчата по ним.*

*Евдаху женили удачно,
С приданным жену привели.
Одна лишь была незадача:
Большая нехватка земли.*

*С хаты в хату мужики
По селу забежали:
Из Сибири ходоки
Только что приехали!*

*В черных хатах ходоков
Дым клубился тучами.
Пахло крепким табаком,
Овчиной и онучами.*

*Рассказали ходоки
Про Сибирь про дальнюю.
И прокляли мужики
Жизнь свою печальную.*

Порешили бедняки
Испытать судьбинушку:
Гнуть им было не с руки
На кого-то спинушку.

Вот весною пять семей,
Что лаптями славились,
Да кто без маленьких детей,
В дальний путь отправились.

От Десны до Чумыша
Долго версты мерили.
Солнце жгло, кусала вша,
Но в удачу верили.

Приютило их село
Старое алтайское.
Но и тут не всем везло,
Жизнь была не райская.

Да, просторы широки,
Земли урожайные,
Но они здесь - чужаки:
Пришлые, случайные.

Кто-то снова в батраках
Пашет-надрывается,
Лишь мозоли на руках
Новые рождаются.

Евдоким, (а он был тут
С Лизой чернобровою),
Приобрел коня, хомут
И коляску новую.

Надо, видно, полагать:
Справился с задачкою,
Потому что его мать
Потрясла значкою.

*И пошел извоз гонять
Он по тракту Бийскому.
К лошадям не привыкать
Мужику российскому!*

*А Василий - батраком
У чалдона Силина.
Может, стал бы примаком:
Дочь у них красивая.
Может бы, и улыбнулось
Счастье небывалое,
Но Россию всколыхнуло
Горюшко немалое.*

*Не поладили цари -
Баловни господние.
А мужик - иди, гори
В пекло преисподнее!*

*Что бывает на войне -
Дело всем известное:
Кровь и смерть, порой, в огне -
Песня интересная.*

*Окунулись в эту рать
Евдоким с Василием:
Защищать Россию-мать
Власти пригласили их.*

*Не совсем еще уснула
Первая германская,
Как Россию захлестнула
Новая - гражданская.*

*Питер, Зимний и Кронштадт,
Эмигранты, пристани -
Это много лет назад
Без меня описано.
Я хотел лишь рассказать
Про вдовы судьбинушку.
И на что способна мать
В тяжкую годинушку.*

*Как закончилась война,
Беляков осилили,
Не дождалась она
Младшего - Василия.
Евдокиму повезло:
Целый и здоровенький
Возвратился он в село,
Как полтинник новенький.*

*Да к тому ж, в его кармане
Золотишко звякало,
Что дано, судите сами,
Далеко не всякому.*

*Где и как разбогател,
Обзавелся монетою,
Он делиться не хотел
Даже с Лизаветою.*

*Мать, конечно, понимала:
Дело тут нечистое.
И просила-умоляла
Деву-мать Пречистую.*

*По ночам вдова молилась
За сыночка буйного.
По щекам слеза катилась
Речкой тихоструйною.*

Евдоким шел направо,
Где кряхтя, где охая.
Через год крестовик-дом
С Лизонькой отгрохали.

Нэп кричит: "Давай, давай!
Хватит жить нам нищими:
Сей, торгуй и не зевай,
Распростись с лаптищами!"

Евдоким богатство множит:
Пашет, сеет, строится.
А вдову сомнение гложет,
Сердце беспокоится.

Не поладила она
Со снохой-занозою,
И осталась жить одна
В хате под березою.

У сына идут дела,
Жизнь в трудах веселая.
Да к тому же, понесла
Женушка дебелая.

Срок пришел, и к концу лета
Чудо сотворилось:
В новом доме Лизавета
Тройней разродилась.

Евдоким ходил - сиял,
Расцветал от радости:
Наконец-то Бог послал
Утешенье к старости!

Время шло - росли внучата:
Сеня, Вася, Дусенька.
И Агафья была рада -
Добрая бабусенька.

*Вот и в школу побежала
Евдокима троица.
Бабка плакать перестала:
Что ж тут беспокоиться?*

*Но "пришло горе из-за моря",
Зашумело сходками.
Мужики в горячем споре
Надрывались глотками.*

*Кто с опаской, кто-то смело -
Сытали прогнозами.
Нэп кому-то надоела,
Увлеклись колхозами.*

*"Раздавите пауков -
Кулаков-грабителей!" -
Призывали мужиков
Новые правители.*

*Помню, я еще мальчишкой,
Когда был и глуп, и мал,
В небольшой какой-то книжке
По слогам еще читал:*

*"Середняки и бедняки
Сафрона-кулака
Как надо, ликвиднули!
Но слышал я, не перегнули:
Избу - под клуб, под склад - амбар,
На школу - новый сруб,
В столовку - самовар,
В колхоз - коров, лошадок.
Подчистили и подмели.
Ну, словом, навели
Приятнейший порядок..."*

*В день, когда беда пришла,
Бабушка с детишками
В дальний лес с утра ушла
В кедрачи за шишками.*

*Бог ли, черт ей подсказал -
Так уж получилось:
Не вернулись назад,
Видно, заблудились.*

*Так попали в Кольму
Без детей родители.
Одного я не пойму:
За что их так обидели?*

*Вором Евдоким не был,
Не приучен к этому.
День и ночь, как вол, горбил
Вместе с Лизаветою.*

*Золотишко, что принес,
О чем шли толки разные,
Тут свидетель сам Христос,
Что оно не грязное.*

*На войне, как на войне,
Всякое случается.
Иногда, поверьте мне,
Как в сказке получается.*

*Евдоким разведчик был
И весьма удачливый:
Никогда не приходил,
Не справившись с задачей.*

Как-то к "белым" совершил
Вылазку он дерзкую
И оттуда притащил
Кассу офицерскую.

Батальонный похвалил
И назвал молодчиком,
А за честность отвалил
Сотенку червончиков.

Евдоким не промотал
Денежки с "марусями",
А на время закопал
Где-то в Белоруссии.

Если б пропил-прогулял
Он червонцы новые,
То, наверно, не попал
В Колыму суровую.

Долго по тайге плутали
Бабка с ребятами.
Как-то даже повстречались
С косолапым мишкою.

Не издал топтыга рык,
А ушел тихохонько:
Понимал, видать, старик,
Что и так тошнехонько.

Возвратились в село
С первыми морозами.
Стали жить, судьбе назло,
В доме под березою.

Часть 2.

Самородок

*Иониха - речка совсем не большая.
Когда над тайгою проносится май,
Шумит и ревет день и ночь, не смолкая,
Неся свои воды в седой Уксунай.
Ворочает камни, деревья ломает,
Лога затопляет, смывает кусты,
От внешнего мира Покровск отрезает,
Как легкие щепки, сметает мосты.
Когда надоест ей реветь и беситься,
Украсит жарками свои берега
И мирно по лугу журчит и струится,
Теряясь в черемухи пышных снегах.*

*Покровск затерялся в отрогах Алтая:
Три дюжины хат да старинный погост.
Сурова и дика тайга вековая,
Ближайшая волость - за сто с лишним верст.*

*Никто не припомнит, не скажет нам дату,
Кого и когда в эту глушь занесло,
Кто первый построил над речкою хату,
Какое имел он тогда ремесло.*

*Быть может, раскольников - пасынков божьих
Тот край нелюдимый когда-то пригрел.
Быть может, охотник - бродяга таежный
Поставил зимовье, да там и осел.*

*Никто там не сеял ни рожь, ни пшеницу.
Держали овец, лошадей да коров,
Весной промышляли крота и живицу,
Вели заготовку на зимушку дров.
Что хата - то пасека. Хмель собирали.
Большое подспорье - кедровый орех.
И были такие, что запросто брали
На душу свою непростительный грех.
По палам малины плантации зрели,
Кишела и птицей, и зверем тайга.
Зимой донимал их мороз, а метели
Скрывали под снегом дворы и стога.*

*Ни церкви, ни школы, тем паче, больницы.
Справлял Богу службу столетний чалдон.
Там в хатах рожали детей молодицы
И свято блюли староверский закон.*

*Покровск пощадил, обошел стороною
Гражданской войны разрушительный вал.
Никто не прощался с женой молодою,
Никто Колчака и в глаза не видал.*

*Что в будущем ждало поселок таежный,
Где жил полудикий свободный народ,
Где нет перспективы для жизни серьезной,
Тогда, как Россия стремилась вперед?*

*Скорее всего, опустеть бы Покровску,
Покинули б люди глухие места.
Дальнейшей судьбой он обязан Ягловским,
Чью память хранят два массивных креста.*

*В каком-то году появился в Покровске
Мужик бородатый на пару с женой.
Как с неба свалился Евдаха Ягловский,
Простившись с проклятой страной-Колымой.*

*В деревню к детишкам - дорога закрыта:
Россию терзает репрессии вал.
Спокойная жизнь для него позабыта:
Ведь он с Колымы из-под стражи бежал.*

*Сухое и теплое выдалось лето.
Поставил шалаши под косматой пихтой,
И целыми днями с женой Лизаветой
В тайге пропадал с топором и пилой.*

*Он ставил поленницу тем, кто богаче,
Кто мог покормить и хоть что-то платил.
Тянул свою лямку, как старая кляча,
И к осени малость деньжонок скопил.*

*Купил развалюшку, двустволку и лайку,
И прочий, охотнику нужный, припас.
Обновкой порадовал Лизу-хозяйку,
И даже осталось на хлеб и на квас.*

*Вот как-то у речки он рыл волчью яму,
До нужных размеров почти что дошел,
И - Господи Боже! О, родная мама! -
С кошачью бабку самородок нашел.*

*О лом постучал, поскоблил о лопату -
Сомнения нет: благородный металл.
Евдаха Ягловский - мужик жуковатый,
Он в этих делах кое-что понимал.*

*“Да это же - тысячи звонкой валюты!
За что же ты, Боже, мне милость послал?” -
Не знал он, бедняга, что в эти минуты
Он гроб и себе, и жене заказал.*

*“Ну, братцы-чалдоны, кержацкое племя,
Не ездить вам больше на шее моей!
Поставлю вас, ироды, всех на колени,
Посмотрим, чья птишка сплетет веселей!”*

*Он в мыслях считал уже новые бонны.
Теперь в Салаир побыстрее шагать.
По тем временам, по тогдашним законам
Старателем каждый, кто хочет, мог стать.*

*Но только напрасно мужик возгордился,
Забыл на минуту про суть беглеца.
Уж если в лаптях ты на свет народился,
То, видно, в лаптях и уйдешь к праотцам.*

*На радостях вытил он с Лизой маленько
И тут про находку жене рассказал.
А к вечеру знала уж вся деревенька,
Что Бог Евдокиму подарок послал.*

*Беда приключилась, возможно, случайно,
А может, тут дело злодейской руки,
Но только от хаты Евдахиной крайней
Остались к утру лишь одни угольки...*

*Трупы Ягловских, точнее, их кости
Навек приютили глухие места.
С тех пор на старинном покровском погосте
Стоят два массивных листовых креста.*

*Остались детишки без тятки, без мамки,
А бабка Агафья - с разбитой душой.
А с той злополучной Евдахиной ямки
Вырос впоследствии прииск большой.*

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи, рождающие чувства	3
«В каком году – рассчитывай...»	4
«В окно покосившейся хаты...»	5
ВОЙНА ОТ МЕНЯ СТОРОНОЙ НЕ ПРОШЛА	
«Я помню хату. Под окном криница...»	8
«Мне часто снится скорбная картина...»	9
«Война от меня стороной не прошла...»	10
«Были кошмарными дни и недели...»	11
Обелиск	13
СЕЛЬСКИЕ ВЕЧЕРА	
В дороге	16
Сельский вечер	17
Песня	18
Исповедь	19
Журавли	20
Черешня	21
Василь и Людмила	22
Пожар	28
Зимний вечер	31
Я – белорус	33
Кошка виновата	35
Бог наказал	36
Бабье лето	37
Юбилей	38
«Укатилось красно лето...»	40
Короткое замыкание	41
Опростоволосился	43

НА ПОСТУ

«Воет ветер, злится выюга...»	46
Бывает и так	47
SOS	49
У причала	50
Молоденький шофер	52
Да, были люди... ..	53
Снова в забой	54
Последний гудок	55

СТАР ДА МАЛ

Бабушка и внучек	58
Дед и внуки	60

БОЖИЙ ДАР

Божий дар	68
Сердце – не камень	69
Женщинам	70

ТЕРНИСТА ДО СЧАСТЬЯ ДОРОГА

Эх, яблочки!	72
Коты и крысы	76
«Включив свой старенький экран...»	78
«Закину за плечи рюкзак...»	80
Туман	81
«Гоп со смыком»	82

ЗЛОПОЛУЧНОЕ ЗОЛОТО (поэма)

Часть 1. Червонцы	91
Часть 2. Самородок	101

Библиотека «Киселевских вестей»

ЛИПОВОЙ Василий Алексеевич

«ПЕСНЯ ЖИЗНИ»
(стихи)

Составитель - Л.В.ВАГНЕР.

Редактор - Т.Ф.Шамаева.

Компьютерный набор - Л.В.Вагнер.

Корректор - Г.В.Ярославцева.

Фото - О.Н.Соловьев, Б.Ш.Хайруллин, Э.Пфаргер, В.И.Киселев.

Оформление обложки - художник В.И.Киселев.

Редакция газеты «Киселевские вести».

652700, г. Киселевск Кемеровской области, ул. Маяковского, 2а
(общежитие горного техникума)

Тел.: главный редактор - 2-01-57; корреспонденты - 6-53-51;
отдел рекламы - 6-53-61; отдел подписки и доставки - 6-53-61;
юридический отдел - 2-01-58. Факс - 2-01-57.

Электронный адрес редакции KISVEST@MAIL.RU

Газета зарегистрирована Сибирским окружным межрегиональным
территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 05.02.2001 г. (г. Новосибирск).

Регистрационный № ПИ 12-0485.

Сверстано и отпечатано в ГП «Киселевская типография»
652700, г. Киселевск Кемеровской области, ул. Дзержинского, 20
Тел. 6-34-71, 6-50-63.

Объем 6,75 п. л., формат 1/16.

Подписано в печать 8.04.2003 г. Тираж 1000 экз. Заказ № 1891.

Цена договорная.

